

Отвлечшись, Клейн потёр виски. Это не имело к нему никакого отношения. И он не хотел быть в этом замешанным, ему было абсолютно все равно захватят ли военные Турани фон Хельмсуини или нет, ведь Клейн не чувствовал в себе принадлежности к лоэнскому королевству. То, что он когда-то сделал, Клейн совершил лишь из желания получить стабильное государство, чьи граждане не будут излишне страдать. Если бы это было возможно, Клейн мог бы подтолкнуть революцию, чтобы позволить бедным жить лучше.

Я и не ожидал, что стану интернационалистом, попав в этот мир... Иронично рассмеявшись, Клейн приготовился вернуться в реальный мир и немного поспать. Под покровом темноты, он мог позволить буре снаружи показать всю свою мощь.

Его взгляд, хотя и самый его краешек, привлек самый большой предмет в куче артефактов – приемопередатчик.

К слову, а на кого пашет Турани? Ничего, если это Королева Тайн Бернадетт. Она убежденный сторонник выражения «поступай, как знаешь, только не вреди», поэтому Бернадетт не сделает чего-нибудь чрезмерного.

Нехорошо, если Турани захватила Школа Мышления Розы, представляемая Кровавым адмиралом. Даже если проигнорировать их подавленные желания, то верующие в Скованного Бога или Мать Древа Желаний, с их-то злобой не могут быть лучше Ордена Авроры. Позволить им захватить новейшие технологии может стать катастрофой... Клейн прекратил подготовку к возвращению в реальный мир и негромко постучал костяшками пальцев о край длинного бронзового стола.

У него появилась идея вернуть приемопередатчик в реальный мир, настроить его на правильную частоту и проверить, можно ли получить радиogramмы Кровавого адмирала. А затем, при помощи шифроблокнота, расшифровать.

Сегодня состоится большая зачистка. Это очень непростое и важное дело. Если Турани у них, есть вероятность экстренного радиообмена... В сложившейся ситуации, когда генерал-губернатор, военные и Церковь Повелителя Штормов не сочли радиосвязь сколько-нибудь достойной внимания или и вовсе отказались от этой технологии, то это самый безопасный метод связи. Следовательно, есть ненулевой шанс, что ни Кровавый адмирал, ни его люди, после смерти Куинна, не сменят ни частоту, ни коды... Стоит попробовать. После недолгих размышлений, Клейн, не задерживаясь, вернулся в реальный мир и принялся готовиться к ритуалу.

Вернув приемопередатчик, Клейн не спешил сразу его использовать. Вместо этого, он при помощи ритуального кинжала запечатал комнату духовной стеной. Клейн сделал это, чтобы не дать распространиться «запаху» серого тумана.

Клейн мог и не стараться так, чтобы выяснить, кому же принадлежит Турани. Он мог

воспользоваться аурой мира над серым туманом, связаться с Арродсом и получить ответ. Но проблема в том, что он уже задавал вопросы, а часто появляющийся «запах» мог привлечь внимание злых богов вроде Истинного Создателя или Изначальной Демонессы. Это слишком опасно.

Клейн решил осторожничать, полагаясь на свои силы.

Через десяток минут, когда «проветривание» завершилось, он развеял духовную стену и настроил приемопередатчик на дежурный прием. И через неизвестный период времени, на соответствующей частоте, пошла радиопередача!

Сдержав радость, Клейн начал записывать. Перелистав шифроблокнот, который он восстановил при помощи своих предсказаний, Клейн начал расшифровку.

Вскоре он записал сообщение:

- Улица Чёрного перца, 32, завтра в 7 утра.

Да, действительно, Турани у Кровавого. Могут быть замещены даже могущественные Потусторонние из Школы Мышления Розы... Тут же сделал вывод Клейн.

Этого нельзя было подтвердить, основываясь на смысле сообщения, но уже самого его было достаточно. Если бы Кровавый не был в этом замешан, то зачем ему вести радиообмен с адресами в Байме!

Смысл сообщения в том, чтобы встретиться у дома 32 по улице Чёрного перца в 7 утра? Но значит ли это, что там скрываются Турани и Одер и они докладывают о своём местоположении адмиралу с указанием соответствующего времени? Задумавшись, Клейн вернулся в мир над серым туманом. С полученными данными он мог написать утверждение для предсказания:

- Текущее местоположение Турани фон Хельмсуини.

С бумагой в одной руке, Клей откинулся на спинку кресла и, погрузившись в состояние когитации, нараспев повторил предсказание. В мире снов появился подземный зал, освещённый бесчисленными газовыми лампами. Внутри была огромная и сложная машина, которая состояла из медных цилиндров, рычагов управления, переключателей и множества шестерёнок. Вся эта машинерия занимала две трети пространства подземного зала.

Прямо перед механизмом туда-сюда метался худощавый пожилой человек с растрёпанными волосами и в плотной верхней одежде. Время от времени, он забрасывал в рот очередную сладость, жуя её с громким хрустом.

- Нет, это нельзя назвать разностной машиной. Этот восхитительный парень может

анализировать и вычислять результат, следуя определённым процедурам. Да, а имя ему – вычислитель! – пожилой человек продолжил бормотать про себя, а Клейна словно приподняло вверх из подземелья, прямо наружу. Это было трёхэтажное здание с газоном и садом. На стене висела табличка – «улица Чёрного Перца, 32».

Он, действительно там... Открыв глаза, Клейн молча выдохнул.

Затем он задумался, что ему делать дальше.

Учёный для меня бесполезен. Более того, с ним столько проблем. Его же нельзя держать в мире над серым туманом. Не стоит мне вмешиваться и перехватывать его у других... Хмм, военные или Церковь Повелителя Штормов? Да, они не позволят усилиться Школе Мышления Розы, но среди военных есть кто-то связанный с истинным виновником Бэклендского Смога. Будет не слишком хорошо, если Турани окажется у них в руках... Церковь Повелителя Штормов известна своей безрассудностью. Их вмешательство может привести к встрече учёного с богом, в которого он верит... После некоторого размышления, у Клейна возникла довольно смелая мысль.

Сообщить всем. Сделать так, чтобы о местонахождении Турани узнали и военные и церковь. Это позволит поставить способности Турани на службу Лозну, а не кому-то одному!

Ключ в равновесии... Клейн пробормотал, улыбнувшись. А затем, махнув рукой, призвал скипетр.

В прошлом, ему нужно было по всему городу «расклеивать флаеры», давая заинтересованным лицам узнать обо всём, но у Клейна был метод куда проще и эффективнее! Он выбрал верующего, который сейчас молился и немного отдалился, охватив пространство в радиусе пяти километров. Затем, Клейн взял под контроль ветер! Стоило его порывам утихнуть, как Клейн слегка изменил голос на более низкий и проревел:

- Хельмсуини на улице Чёрного Перца, дом 32!

Свист!

А в Байаме, ветер разнёс его рёв по всем направлениям:

- Хельмсуини на улице Чёрного Перца, дом 32!

- Хельмсуини на улице Чёрного Перца, дом 32!

...

Этот голос, словно радиоволна, охватил весь город.

Одер, натянув на себе пальто, притворялся Турани. Он мелькал в переполненных людьми трущобах, изредка появляясь, чтобы увести военных и полицейских по ложному следу. Внезапно, порыв ветра принёс с собой чей-то голос, прозвучавший в ушах Одера:

- - Хельмсуини на улице Чёрного Перца, дом 32!

Что? Услышав эхо, Одер опешил. И, даже не заметив этого, свалился с крыши и едва себе что-нибудь не сломал.

Позади собора Волн и в маленьком здании рядом с канцелярией генерал-губернатора этот голос слышали и Ян Коттман с Робертом Дэвисом. Первой их реакцией было взглянуть вверх, а потом они развернулись в сторону улицы Чёрного Перца.

Проведя трансляцию, Клейн в хорошем настроении отбросил скипетр в кучу и вернулся в реальный мир. Он не торопился возвращать приемопередатчик в реальный мир, а вместо этого, продолжил слушать эфир.

Таким образом, даже если тут, в Байаме, скрывались могущественные Потусторонние Школы Мышления Розы, они не посмеют ничего сделать. Хе-хе, независимо от того, кто первым решится, у него не будет выбора, кроме как передать «приз» Лозну! К сожалению, у меня нет привычки вести дневник, как у императора Рассела! В противном случае я мог бы написать что-то вроде: сегодня я сделал ещё одно хорошее дело! Молча вздохнув, Клейн снял верхнюю одежду, залез в кровать и уснул. Его не беспокоило, что будет дальше, это не имело к нему никакого отношения.

Проспав неизвестное количество времени, Клейн внезапно проснулся и выпрямился, а потом раздался стук в дверь.

Кто бы это мог быть? Стучать в середине ночи... Сейчас я Джон Йода... Надев Всепожирающий Глад и взяв из-под подушки Предвестник, Клейн устремился к двери.

В его голове тут же всплыл образ ночного визитёра. Худощавый пожилой человек с растрёпанными волосами. На нём был пуховик и твидовый плащ. Он только что забросил себе в рот кофейного цвета конфету.

Турани фон Хельмсуини!

Святая хрень! Зачем он здесь? Я простой обыватель Джон Йода! Да как он сбежал от полубога? Первой реакцией Клейна было сказать учёному, что он ошибся дверью, но он сдержался:

- Кто Вам нужен?

Хельмсуини слабо улыбнулся:

- Я заметил Вас в баре, но не имел возможности пообщаться. Хе-хе, моя жизнь подошла к концу, поэтому я многое вспомнил. Пожалуйста, позвольте представиться – можете называть меня Оранжевое Сияние Хиларион.

Оранжевое сияние Хиларион? Опешив, Клейн удивился:

- Что?

Хельмсуини ухмыльнулся:

- Я здесь, чтобы Вас предупредить. Опасайтесь Матери Древа Желаний!

Задумавшись, он продолжил:

- Хорошо, мне пора отправляться, я почти готов умереть перед возвращением в мир духов. У Вас есть здесь враги?

- Почему Вы спрашиваете? – Клейн ничего не понял.

Хельмсуини откашлялся:

- Я могу молча умереть у Вашего порога. Таким образом, Вы получите свою месть.